

Тело Эйры, уткнувшегося лицом в одеяло, нахмурившегося и терпевшего ощущение инородного тела, вздрогнуло. По его спине пробежал ледяной холодок, словно на позвоночник уронили каплю ледяной воды. Чтобы убедиться, Яну сильнее покрутил пальцем, и на этот раз тело Эйры резко дёрнулось.

— ...Ух!

Как нога подпрыгивает от удара молотком по колену, так и стон вырывался рефлекторно каждый раз, когда Яну нажимал пальцем на эту определённую точку. Эйра прекрасно знал, что анатомически находится в этом месте, но знание определённо отличалось от реального опыта.

Эйра, чьи белые щёки покраснели, изо всех сил старался сдержать стоны. Но когда Яну длинно провёл пальцем ж-ж-жух, Эйра невольно выгнулся, изливая в одеяло приглушённый стон. Пятка, лежавшая между ног Яну, слегка приподнялась, а затем опустилась.

Ему нравилось это незнакомое наслаждение. Оно было гораздо слаще и приятнее, чем в прошлый раз, и от возбуждения у него звенело в ушах.

— Нравится? Тебе хорошо?

Наслаждаясь этим мерцающим, похожим на марево, удовольствием, Эйра выдал у-ун, — то ли стон, то ли ответ. Теперь даже ощущение инородного тела воспринималось как пронзительное наслаждение.

Когда Эйра, казалось, привык, Яну увеличил количество пальцев. Ягодичные складки немного распрямились, и между ними проникли три пальца.

Он терпеливо вводил и выводил пальцы, растягивая его, пока напряжённые ягодичные мышцы не стали мягкими, и из уст не перестали выходить болезненные стоны. Когда он, наконец, ввёл четыре пальца, и Эйра не издал стоны боли, пальцы, которые долго входили и выходили, медленно покинули его.

Эйра, расслабившись и наслаждаясь введением пальцев, медленно выдохнул: Ха-а. И тут что-то тупое и массивное ударило по его ягодицам. Он внезапно протрезвел.

Он попытался оглянуться, но увидел лишь небрежно брошенную одежду под кроватью. Когда он дёрнулся, сдавливающая его сила только усилилась.

— С-стой, подожди...

— «Подожди» не получится. Я больше не могу терпеть.

Голос Яну, который, казалось, кипел от возбуждения, был груб. Ощущение объёма, который проникал сквозь ягодичные складки, было пугающе большим и увесистым. Крепко, крепко — от того, как он тёр складки, будто собираясь тут же проникнуть, по Эйре пробежала леденящая дрожь. Это была дрожь, далёкая от предвкушения.

— Эйра...

Пальцы мягко провели по волосам и погладили его ушную раковину, словно стараясь снять напряжение. Затем они скользнули вниз и обхватили его за талию. Яну прильнул губами к уху Эйры, чьё тело слегка дрожало от напряжения, и прошептал. Другой рукой он всё ещё крепко держал оба его запястья.

— Предупреждаю заранее: будет довольно больно.

Прежде чем Эйра успел что-либо ответить, Яну крепко, до боли, стиснул его талию.

Ему показалось, что раздался звук: Фук.

Мышцы, едва приспособившиеся к четырём пальцам, болезненно растянулись от этого внезапного вторжения. Эйра открыл рот, чтобы закричать, но вырвалось лишь слабое, отчаянное хы. Яну пару раз шлёпнул его по ягодицам, как будто делая больной укол капризному ребёнку, и полностью протолкнул свою головку внутрь.

— ...!

Внезапно на лбу и спине выступил холодный пот. Эйра изо всех сил старался выдержать этот невыносимый натиск: он поднял пятки, но, дрожа, снова опустил их на пол. Слюна потекла изо рта, намочив одеяло.

— А, а-а-ак! Хык, больно, хок!

В тот момент, когда он едва смог выдать, что ему больно, огромный пенис медленно начал продвигаться вперёд. Эйра издал пронзительный крик, затем слабо закашлялся и задышал прерывисто. «Разве такое должно входить в тело? Не порвётся ли там что-нибудь?»

— Ху-у, угх... Ха-ха. До чего же узко.

Посмеиваясь, Яну прижался губами к мокрой от пота шее Эйры. Независимо от того, что партнёр задышался и едва дышал, голос Яну явно выражал удовольствие. Его толстые пальцы ощупывали анус, который был так широко раскрыт, что почти не осталось складок. Благодаря тщательному ласканию и смазке он был влажным и, казалось, чудом не порвался.

Яну чувствовал, как под его пальцами мышцы двигаются, пытаясь приспособиться к его размеру. Ему нравилось, как больно сжимало его член, будто его собирались оторвать. Чтобы помочь расслаблению, он массировал, нажимая пальцами на область сфинктера. Эйра затопал ногами и отчаянно затряс головой.

— А, ха-а, ух, не надо... Оно больше не, входит...

— Но надо же ввести хотя бы половину.

От этих слов Эйра пришёл в ужас. «Ещё даже половины не вошло?!» От этого невыносимого заявления его зрение померкло, а потом вернулось. Он хотел спросить, где же обещанное «лучше, чем в прошлый раз», но изо рта вырвался лишь всхлип.

А тем временем огромный член медленно проникал внутрь, раздвигая внутренности. В конце этого, казалось бы, вечного времени, проникновение, наконец, остановилось, но поскольку он застрял ровно на середине самой толстой части ствола, ноги Эйры затряслись.

— Это твой первый раз, поэтому... ха-а, не буду вводить до конца.

С этими словами Яну медленно вытащил свой похожий на оружие член. Оставив внутри только головку, он погладил живот Эйры рукой. Пока Эйра приходил в себя от ощущения, словно из него что-то вырвали, Яну ласкал его, будто успокаивая больного ребёнка, и снова ввёл пенис.

Яну, остановившийся, когда половина толстого ствола была внутри, ощупал его нижнюю часть живота. Горячие пальцы сначала нажали на область пупка, а затем, словно что-то измеряя, медленно поползли вверх. И остановились в определённой точке. Эйра хыкнул, осознав, что это значит. Он вспомнил, как в прошлый раз в иглу Яну говорил о «прокладывании дороги» до этой точки.

— Ытс, вынь... Немедленно вынь, а, а-а!

Из его рта, неспособного закончить фразу, вырвался крик. Когда Яну, завершив измерения, быстро вытащил член ц-з-зук, Эйре показалось, что все его внутренности вытянулись следом. А когда он снова ввёл его, огромное давление перехватило дыхание. Несмотря на то, что Эйре было тяжело, член, пропитанный смазкой, блеснул и скользил внутрь и наружу.

Сделав несколько таких возвратно-поступательных движений, «проложив дорогу» в узких внутренних стенках, Яну снова вытащил член. Вид дрожащих ягодиц, которые сжимали только его головку, был настолько удовлетворительным, что уголки его губ приподнялись. Только тогда Яну отпустил запястья, которые крепко держал. На бледных, побелевших от захвата руках остались красные, чёткие следы пальцев.

Освобождённый Эйра медленно опустил руки и на ощупь ухватился за край одеяла. В тот

момент, когда он поднял ноги, чтобы убежать от Яну, большая рука крепко обхватила его за талию и подняла.

— А, а!

Поскольку ягодицы поднялись высоко, пока член был внутри, Эйра невольно встал на цыпочки. Его ухоженные кожаные сапоги пару раз дёрнулись в воздухе, а затем он еле-еле упёрся ими в пол. Он напрягся, сжавшись в ожидании боли, но, к счастью, на этот раз проникновение не было глубоким. Яну медленно ввёл член, остановился, когда вошло всего около двух фаланг пальца, а затем снова медленно вынул.

Это было всего лишь неглубокое введение, но сила тут же покинула тело Эйры, и по нему разлилась острая, колючая похоть, будто с большим количеством сахара. Эйра тяжело дышал, изо всех сил вцепившись в одеяло.

Головка, которая ощущалась, словно кулак ребёнка, почти полностью вышла, а затем вошла немного глубже. Сначала Эйра подумал, что это позыв к мочеиспусканию из-за давления на мочевой пузырь, но это было не то. После пары повторений, набухшая головка остановилась, надавливая на определённое место.

От этого статичного возбуждения его ноги затряслись, и он рухнул с цыпочек. Однако его талия всё ещё была крепко сжата рукой Яну, и кончики его ног болтались в воздухе. Медленно, начиная с кончиков пальцев ног, его заполняло наслаждение.

— А, а-а-утс, ытс, Я, Яну...

Эйра не выдержал и назвал его по имени, но Яну, вместо ответа, вынул пенис и снова ввёл его в ту же точку. Наслаждение, похожее на сладкий нектар, лилось от пупка и скапливалось в промежности. Член Эйры, который ослабел после начала проникновения, снова затвердел.

Яну специально натирал головкой, чтобы она задевала это чувствительное место, а тем временем притянул к себе ухо Эйры, ставшее мягким и нежным от прилива крови, и засосал его в рот. Чшлюп, чшлюп — Эйра вздрогнул, словно от озноба. Он погружался в удовольствие, не замечая, как из-за стимуляции сверху и снизу его колени коснулись кровати, и он принял позу на четвереньках.

— Ну как, ...хы, хорошо? А?

Хоть и был день, перед его глазами рассыпались мелкие звёздочки. Казалось, его поясница медленно тает. Проникновение незаметно становилось всё глубже, но давление и боль от огромного пениса были уже не такими сильными, как раньше. Будто внутри живота проложили толстую дорогу.

Он снова спросил, хорошо ли ему, но Эйра, который лишь мотал головой, вдруг завопил. Яну резко вбил свой член с громким Пак. Его поясница таяла от одного только упорного надавливания головки, но после того, как его пару раз ударили с этим пак-звуком, его рассудок разлетелся вдребезги.

— Хор, хорошо! А, Яну, хорошо, ...А, Ась, А-а!

Из уст Эйры, чей разум уже полностью растаял, то и дело вырывались слова о том, как ему хорошо. Каждый раз, когда по самым беззащитным и нежным внутренностям ударяло это непристойное оружие, вспышка молнии пробежала по периферическим нервам. Из-за обилия смазки раздавались чхольпок-чхольпок непристойные звуки в такт движениям.

На мгновение он обеспокоился звукоизоляцией комнаты, но тут же эта мысль испарилась. Горячий язык, скользивший по ушной раковине и в ухо, с наслаждением долго лизнул шею, ставшую солоноватой от пота. Лёжа ничком на кровати, Эйра просто принимал, как Яну его горячо плавит.

<http://bllate.org/book/14410/1273961>